

Андрей Нарратив

**Предательское
убийство**

Андрей Нарратив

Предательское убийство

«Автор»

2026

Нарратив А.

Предательское убийство / А. Нарратив — «Автор», 2026

Вы уверены, что знаете своих близких? Действительно уверены? А что, если однажды вы поймёте: человек, которому вы доверяли больше всего, уже сделал выбор — и этот выбор не в вашу пользу? Можно ли простить предательство, если оно совершено не словом и не делом, а бездействием? Что страшнее — удар в спину или тихое молчание в тот миг, когда решается ваша жизнь? И главное: если ваше собственное творение — система, созданная для защиты — вдруг перестаёт вас слушаться, то кто на самом деле стоит за её кодом? Те, кто рядом, или те, кто давно уже живёт по вашим же правилам, но играет в другую игру? Можно ли вычислить предательство по формуле? И можно ли простить того, кто не нажал спасительную кнопку, когда мог? Эти вопросы останутся с вами после последней страницы. Книга написана в оригинальном авторском жанре сим нарратив.

Андрей Нарратив

Предательское убийство

Пролог.

Мерное тиканье старых часов с маятником нарушало тишину в доме. Виктор Сергеевич перевернул глянцевою страницу самиздата. Томик Достоевского «Бесы». Он давно хотел перечитать его и сейчас наслаждался чтением, изредка прерываясь на воспоминания. Он вспоминал прожитую жизнь, работу, потом бизнес, выросшую и вышедшую замуж племянницу, которая заменила ему дочь. Воспоминания растревожили душу.

Стало трудно дышать. Он расстегнул ворот рубашки. Дышать становилось труднее. Он посмотрел на экран термостата — 27 градусов. Почему не сработала система? Почему не включила охлаждение? Температура поднималась. Не может быть! Как так? Он не раз всё перепроверил, он не один год готовился к этому дню. Температура поднялась, дышать стало почти невозможно.

Сознание цеплялось за последнюю надежду — выйти наружу, в прохладный вечерний воздух. Он рванул к двери, хватаясь за стены, но ручка не поддавалась. Замок был заблокирован электроникой.

Протокол ИИ Терминус, его же собственное творение, захлопнул все ставни и задвижки, превратив дом в герметичную камеру. Виктор Сергеевич забарабанил кулаками по бронированному стеклу, но створки даже не дрогнули. Тогда он метнулся к окну в гостиной — та же глухая неподвижность. Система перекрыла все пути к спасению. Осознание обожгло острее, чем раскалённый воздух: его убили, используя его же собственные механизмы. Ноги подкосились, и он упал навзничь, при падении разбив бровь о торшер...

Кровь залила лицо. Лёгкие продолжали прокачивать горячий воздух. Сознание начало меркнуть.

Слой 1.

Глава 1. Виктор Сергеевич.

Поселок под Санкт-Петербургом, застроенный высокими заборами и особняками из стекла и бетона, прятал за своими стенами судьбы сломанные, проданные, забытые. Но среди них был один дом, не кричащий богатством, не сверкающий позолотой, а стоящий особняком, словно стыдясь собственной тайны. Его стены помнили слишком много.

Виктор Сергеевич Гордеев, бывший профессор математики, был человеком, выпавшим из времени. Лицо, с морщинами возраст которых угадывался без паспорта. Острые глаза выхватывали из мира то, что другие не замечали, — закономерности, скрытые в хаосе, цифры, пляшущие в воздухе, формулы, которые не всем дано увидеть.

Он носил очки в тонкой металлической оправе, за которыми прятался взгляд, способный разглядеть не только числа, но и тени, тени прошлого, тени будущего.

Двадцать лет назад умерла его сестра, Мария Сергеевна. По мужу Соболева. Она оставила после себя лишь фотографии дочери Ольги.

Виктор Сергеевич, никогда не знавший отцовских чувств, взял племянницу в свой холодный, пропитанный запахом старых книг дом. Ольга росла среди фолиантов, среди тиканья часов, среди молчания, которое было красноречивее любых слов.

Он не умел говорить о любви. Не умел обнимать, гладить по голове, читать на ночь. Но однажды, когда Ольге было лет семь, он слёг с жуткой простудой — температура под сорок,

озноб, слабость, даже книгу удержать не мог. Племянница не звала соседей, не плакала. Она молча заварила чай (обожгла пальцы, но не пикнула), принесла одеяло из своей комнаты, укрыла его и села рядом на табурет. С серьёзным, взрослым лицом смотрела, как он пьёт. Потом проверила лоб — ладошка была холодной и сухой. И сказала: «Дядя, ты поправишься. Я присмотрю». Виктор Сергеевич тогда впервые за много лет заплакал. Не от слабости — от того, что этот маленький, родной человек выбрал его. Их связала не кровь. Их связало одиночество — и тихое узнавание друг в друге единственного родного существа в целом мире.

Дядя не баловал ее, не умел, не считал нужным, но он дал ей то, что считал важнее ласки.

Образование, знания, умение видеть мир не через призму чувств, а через холодную призму логики. Она научилась мыслить, как он, и, возможно, это стало ее проклятием. Виктор Сергеевич не был богат до тех пор, пока в девяностые не рискнул вложить последние сбережения в акции одного из банков.

Судьба, всегда любившая издеваться над теми, кто пытался ее просчитать, на этот раз улыбнулась ему. Он стал миллионером, но деньги не изменили его. Он купил дом. И купил его не для роскоши, а для уединения.

Наполнил его книгами, редкими трактатами по теории вероятности, древними манускриптами, в которых математика переплеталась с мистикой, а еще часами — старинными, тяжелыми, с маятниками, отсчитывающими секунды с пугающей точностью. Они тикали, будто считали чье-то время. Но была у Виктора Сергеевича и другая страсть, тайная, почти запретная.

Он верил, что смерть не случайность. Что она подчиняется законам, формулам. Что ее можно вычислить, как интеграл.

Виктор Сергеевич Гордеев знал: мир — это гигантская матрица, где каждая жизнь, каждая смерть, каждый вздох и падение листа с осеннего дерева подчиняются строгим, неумолимым законам. Числа не лгут.

Они — единственная истина в этом хаотичном, обманчивом мире. Он верил, что даже смерть — не слепой случай, не каприз судьбы, а уравнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.